

— Ваше Величество, я считаю, что вмешательство Его Высочества князя Дуаня в это дело нежелательно. Лучше поручить это наследнику, — Ван Цзывэй многозначительно взглянул на Су Жому. — Наследник только что стал ректором, и это прекрасная возможность доказать свои способности. Это не только заставит замолчать внешних критиков, но и внушит уважение студентам академии, а также вызовет восхищение народа мудростью Вашего Величества.

«Какие красивые слова!» — подумал Су Жому. «Должно быть, в прошлой жизни его отец и мать убили всю семью маркиза Чжэньбэй, раз сегодня у него есть такой отец, который готов погубить даже своего единственного внука и внучатого племянника».

Как только эти слова были произнесены, все взгляды устремились на Су Жому.

Су Жому поднял глаза и с полуулыбкой посмотрел на своего «любимого» дедушку.

— Дедушка, не волнуйтесь, я обязательно докажу невиновность моего двоюродного брата. Ваше Величество, я хотел бы, чтобы Ван Цзывэй и Чэнь Канхао стали моими помощниками. Они лично видели того Чжао Юэ. Лицо можно подделать, но движения, шрамы и манеры поведения не могут быть абсолютно одинаковыми.

Как только он сказал это, Ван Цзывэй и Чэнь Канхао с удивлением подняли головы. Ван Цзывэй был явно недоволен.

— Ваше Величество, вы так уверены, что виновник находится среди нас? Почему бы не заподозрить, что они все сговорились, чтобы убить Ань Хуэя?

Услышав это, Сюань Чэ холодно посмотрел на него.

— Во время вашего спора с наследником Чжао, он уже был ранен и находился без сознания. Ректор лично осматривал его, и время его ранения совпадает. Более того, ректор сказал, что с такими тяжелыми ранениями он едва ли мог стоять, не говоря уже о том, чтобы кого-то сбросить с лестницы. Раны не врут, и остается только одна возможность — тот наследник Юэ, с которым вы столкнулись, был подставным.

Услышав это, Ван Цзывэй и Чэнь Канхао переглянулись и сдались.

Дело временно затихло. Министр Ань с гневом посмотрел на Чжао Юэ и ушел. В присутствии Сюань Чэ и Сюань Цзи он, естественно, не мог ничего предпринять. Маркиз Чжэньбэй лишь глубоко взглянул на Су Жому и последовал за министром Анем.

Поскольку дело еще не было раскрыто, Чжао Юэ остался в Палате Дали. Все разошлись по домам, чтобы заняться своими делами.

Сюань Чэ и Сюань Цзи направились к выходу, чтобы вернуться в резиденцию князя Дуаня. Что касается Су Жому, он с легкой улыбкой наблюдал за Ван Цзывэем и Чэнь Канхао, которые собирались уйти.

— Куда это вы направляетесь?

Шутки в сторону! Неужели они думали, что он говорил просто так?

Ван Цзывэй и Чэнь Канхао удивленно обернулись, их лица потемнели.

— Что? Ректор, вы хотите прямо сейчас отправиться с нами расследовать дело?

— А вы как думаете? Или вы считаете, что жизнь Ань Хуэя ничего не стоит, и не хотите как можно скорее найти убийцу?

Скрестив руки на груди, Су Жому холодно посмотрел на них.

У них не было выбора, и они последовали за ним в карету, направляясь к ресторану, где произошло убийство прошлой ночью.

У ресторана Гэюэ Шитоу медленно остановил карету. Поскольку вчера здесь произошло убийство, владелец закрыл заведение, повесив табличку о закрытии на два дня. Сегодня ресторан не работал.

Шитоу подошел к двери и, не считаясь ни с чем, начал стучать.

— Открывайте, открывайте! Мы пришли расследовать дело.

Су Жому вышел из кареты и окинул взглядом ресторан с экзотическим стилем. Сразу было видно, что он принадлежит не местным жителям.

Как и ожидалось, дверь тихо открылась, и перед ними появился мужчина с ярко выраженными чертами лица и густой бородой — выходец с Запада. Увидев перед собой благородного Су Жому, он поспешно открыл дверь.

Су Жому не пришел один. За каретой следовали семь или восемь чиновников из Палаты Дали. Они подошли к владельцу.

— Это наследник удельного князя Хэна. Мы пришли расследовать вчерашнее убийство.

— Пожалуйста, заходите, заходите!

Владелец, говоря на ломаном китайском, с легкой подбострастностью открыл дверь и пригласил их войти.

Су Жому первым вошел внутрь, а Ван Цзывэй и Чэнь Канхао, переглянувшись, последовали за ним.

Интерьер ресторана сочетал в себе западный и китайский стили, создавая уникальный и приятный вид. Лестница была украшена в западном стиле, с небольшими декоративными элементами, которые выглядели очень красиво.

— Вы откуда? — спросил Су Жому, глядя на мужчину с ярко выраженными чертами лица и густой бородой. Его глаза были светло-голубыми, что напомнило ему выходцев с Ближнего Востока.

— Я из Даши, меня зовут Атале, я чистокровный дашиец. Я здесь уже почти десять лет и управляю этим рестораном несколько лет. Это мой филиал, у меня есть еще один на Южной улице.

Владелец стоял перед ним, медленно и четко произнося слова.

Было видно, что он хорошо владеет китайским, что обычно достигается только после нескольких лет пребывания в стране. Су Жому подошел к лестнице и посмотрел на Ван Цзывэя и Чэнь Канхао.

— Вы тогда поссорились именно здесь, наверху?

— Да, — ответили они, глядя на лестницу.

Су Жому медленно поднялся на второй этаж, повернулся и, стоя наверху, окинул взглядом помещение внизу. Лестница была не слишком высокой, но падение с нее могло привести к серьезным травмам.

— Поднимайтесь сюда и вспомните, что произошло тогда. Расскажите мне о действиях и словах того человека.

Внизу двое переглянулись и, несмотря на нежелание, поднялись наверх.

Они встали перед ним, повернулись и посмотрели в сторону лестницы.

— Где вы тогда стояли?

— Здесь. Мы сидели за столом у окна, пили вино. Тогда здесь было почти полно народу, дела шли хорошо. После ссоры мы начали драться, и в итоге добрались до этого места, — Ван Цзывэй поставил Чэнь Канхао на то место, где они стояли прошлой ночью.

— Было ли что-то странное в поведении того человека?

— Что могло быть странного? Ректор, Чжао Юэ — убийца, и вы ничего не измените, продолжая задавать вопросы, — Ван Цзывэй, стоя у колонны, считал, что Су Жому пытается оправдать Чжао Юэ.

Су Жому повернул голову и, с холодным взглядом, молча смотрел на него.

Этот взгляд заставил их похолодеть. Они невольно сглотнули.

— Не думайте, что все такие же невежественные и ограниченные, как вы. Сейчас же вспомните, что было не так в поведении того человека. Например, как он ходил? Как двигал руками? Как говорил? Дрался ли он с Ань Хуэем левой или правой рукой?

Его слова, полные холода, заставили их вздрогнуть. Они невольно вспомнили события прошлой ночи.

Ван Цзывэй опустил глаза и, подумав, вдруг оживился.

— Да, когда он дрался с Ань Хуэем, левая рука казалась более ловкой и быстрой.

— Да, и я вспомнил, у него был шрам на тыльной стороне запястья. Небольшой, красноватый.

— И кожа на его руках казалась грубой, не похожей на руки аристократа.

Чем больше они вспоминали, тем больше понимали, что, кроме лица, тот человек не был похож на Чжао Юэ.

Су Жому, услышав это, задумчиво потер подбородок.

— Где он тогда сидел?

— Здесь, — Чэнь Канхао показал на место, где сидел тот Чжао Юэ, за тремя столами от них.

Су Жому подошел к тому столу, сел на скамью и посмотрел наружу. Отсюда был хорошо виден соседний ресторан.

Легко постукивая по столу, он окинул взглядом помещение.

— Ректор, мы можем идти? — Ван Цзывэй уже начал понимать, что, возможно, они ошибались, и кто-то действительно подставил Чжао Юэ. Но это, несомненно, было связано с ним самим, иначе зачем бы кто-то стал на него клеветать.

Чэнь Канхао, получив его взгляд, подошел.

— Ректор, мы можем идти домой?

— Можете, — Су Жому кивнул. В любом случае, их присутствие здесь было бесполезным.

Услышав это, они развернулись и направились к выходу.

— Подойдите сюда.

— Иду.

Чиновники Палаты Дали, услышав его голос, быстро поднялись наверх и почтительно поклонились.

— Что прикажете, наследник?

— Немедленно обыщите все гостиницы в столице. Тихо. Найдите мужчину с красноватым шрамом на тыльной стороне запястья, левшу. Действуйте скрытно, никому не говорите.

— Слушаюсь.

Чиновники быстро удалились.

— Шитоу, куда мы идем?

Шитоу, видя, что все ушли, подошел к нему.

Су Жому спустился вниз, и Шитоу последовал за ним.

Владелец, увидев его, поспешно подошел.

— Что еще прикажете, наследник?

— Ничего. Продолжайте работать.

— Всего доброго!

Владелец почтительно проводил его до двери и медленно закрыл ее.